

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАПАТЫ И МЕРОЭ

Куш на протяжении многих веков оставался одним из основных источников обогащения сокровищницы египетских фараонов, однако подавляющее большинство его населения постоянно испытывало нужду даже в самых обычных продуктах питания. Тому были виной две главные причины: крайняя бедность земель, пригодной для обработки, и двойной гнет — своей собственной знати и завоевателей — египтян. В IX в. до н. э. Куш, добившись независимости, объединился сначала под главенством Напаты, а затем и Мероэ. Напатским царям стал подвластен и так называемый „остров Мероэ“ с его плодородными лугами и полями. Лишь в северной части страны, где скалы вплотную подступают к Нилу, оставляя кое-где узкие полоски земли, пригодной под посевы, положение населения почти не изменилось. Немалую роль сыграли, конечно, и изолированность Куша, и его удаленность от основных торговых путей. Это прекрасно понимали еще в античной древности. Страбон так характеризует северные области Куша: „Из этих предметов (золота, янтаря, серебра, слоновой кости, — *И. К.*) ни один не имелся у эфиопов в изобилии, кроме слоновой кости, так, большая часть эфиопов были очень бедны и к тому же вели кочевой образ жизни“ (I.2.32). Действительно, выход к Средиземному морю преграждал Египет. На западе простирались бесконечные пески Сахары, с востока от Красного моря страну отделяли Аравийский хребет и Нубийская пустыня, на юге тянулись почти непроходимые болота Седда. Нил между вторым и четвертым порогами не соединяет, а скорее разобщает страну, так как преграждающие его течение скалы совершенно непреодолимы для судов.

В древности, видимо, этот район не был столь засушлив, как теперь. Исследования геологов и археологов установили, что уровень Нила постепенно понижался между III тысячелетием до н. э. и серединой I тысячелетия н. э., пока не стабилизировался примерно на современном уровне.¹ В конце неолитической эпохи, т. е. около пяти тысяч лет назад, он был выше теперешнего, вероятно, на 8 м, а при разливе — до 18 м.² Быть может, причиной тому было уменьшение количества

¹ A. J. Arkell. The Historical Background of Sudan Agriculture. Agriculture in the Sudan ed. by J. D. Tothill, Oxford, 1948, p. 13.

² R. Lepsius. Briefe aus Ägypten, Äthiopien und der Halbinsel Sinai. Berlin, 1852, S. 259. Скандинавская археологическая экспедиция в северном Судане зимой 1962/63 г. установила, что в эпоху существования „культуры А“ уровень Нила на 7 м превышал нынешний (J. Leclant. Fouilles et travaux en Egypte et au Soudan, 1962—1963. Orientalia, vol. 33, 1964, fasc. 2—3, p. 371).

осадков, превратившее в конце концов северную часть Куша в области первых пяти порогов в один из наиболее засушливых районов мира.³ Осадки тут практически отсутствуют.⁴ Со времени возникновения Напатского царства по настоящее время климат почти не изменился.⁵

Что касается так называемого „острова Мероз“, острова образованного Атбарой, Белым и Голубым Нилом, и области Гезира, то они по своим природным условиям во многом отличаются от северных районов страны. Здесь располагаются обширные поля и луга и выпадают дожди. Поднимающееся на юго-западе по направлению к Эфиопии плато представляет собой саванну. После весенних дождей она покрывается сочной травой. Количество осадков достигает 400—200 мм (с юга на север).⁶ Водой эта область значительно богаче, чем Северная Нубия и Южный Египет. Получали ее не только из рек, но и из глубоких колодцев и естественных резервуаров, которые образовывались в расщелинах скал, так называемых галта, а также из искусственных прудов — гафиров. В древности они были обширнее и их было много больше.

Обильные пастбища, вода в колодцах и бассейнах позволяли населению разводить в большом количестве мелкий и крупный скот. А достаточно частые дожди и система оросительных каналов давали возможность заниматься земледелием. Теперь большинство жителей часть года проводит в деревнях, расположенных по берегам рек, возделывая поля и ухаживая за посевами. Собрав урожай и скоронив зерно в ямах, которые заменяют наши амбары, они отправляются в глубь страны, где становятся пастухами. Таким образом они сочетают скотоводство с земледелием, оседлость с полукочевым образом жизни. Возможно, так было и в древности.⁷

Сведения, которыми располагает наука о занятиях, быте и экономике населения Куша в хронологическом и географическом отношении, далеко не однородны: северные районы, в частности область между первым и вторым порогами, изучены значительно лучше, чем южные. Мы больше осведомлены о времени, когда эта страна находилась под властью Египта, но мало известно, чем занималось население Напатского и Мероитского царств. За исключением редких упоминаний в очень немногих дошедших до нас надписях этой эпохи и еще более скудных сведений, которые можно буквально по крупицам собрать в сочинениях античных авторов, мы вынуждены пользоваться вещественными памятниками, весьма ценными, но, к сожалению, об очень многом умалчивающими. Именно они позволили установить, что в конце IV тысячелетия основным занятием обитателей Нижней (Северной) Нубии было скотоводство.⁸

³ Так, в Сесеби (320 км выше по течению Вади-Халфа) в стенах поселения при храме, основанном Аменхотепом IV, обнаружены стоки для дождевой воды. В настоящее время они практически были бы бесполезны [H. W. Fairman, Preliminary Report on the Excavations at Sesebi (Sudla) and Amarah-West, Anglo-Egyptian Sudan. JFA, vol. 24, 1938, pp. 152, 153].

⁴ Ю. А. Дмитриевский. Судан. М., 1959, стр. 23.

⁵ L. P. Kirwan. Rome Beyond the Southern Egyptian Frontier. The Geographical Journal, vol. 123, 1957, part 1, p. 19.

⁶ Ю. А. Дмитриевский. Судан, стр. 58.

⁷ J. W. Crowfoot. The Island of Meroe. London, 1911, pp. 10—11.

⁸ Например, поселение оседлых скотоводов было открыто советскими археологами в районе Дакка зимой 1961/62 г. (см.: Б. Б. Пиотровский. Археологическая экспедиция в Нубии. Вестн. АН СССР, 1962, № 8, стр. 89—92); а также поселение Хор Насрия на границе округов Махаррака и Сайала, которое датируется временем Негадэ II и первых двух династий. Здесь найдены многочисленные наскальные изображения домашнего скота и кости животных [M. Bietak und R. Engelbach. Eine frühdynastische Abri-Siedlung mit Felsbildern aus Sayala-Nubien. Wien, 1963

Обитавшие на юге — в районе Хартума — племена, занимавшиеся преимущественно охотой и рыболовством, к концу неолитического периода начали постепенно приручать скот.⁹ Судя по анналам Палермского камня, и северные районы страны в первой половине III тысячелетия до н. э. были богаты скотом. Основатель IV династии фараон Снофру в результате успешного похода угнал оттуда 200 тыс. голов крупного и мелкого скота.¹⁰ Если даже из вполне понятных побуждений цифра эта преувеличена,¹¹ все же надо признать, что скота там было немало и, очевидно, скотоводство было одним из основных, если не основным источником существования местного населения, которое, по всей вероятности, принадлежало к носителям культуры так называемой группы А. Видимо, скотоводами были и носители так называемой культуры С, распространившейся в последней четверти III тысячелетия в Куше и проникшей даже на южные окраины Египта.¹² Доказательством тому служат, помимо находок захороненных черепов коз и быков,¹³ наскальные рисунки в районе первых трех порогов.¹⁴ В погребениях обнаружены кости овец, а также глиняные статуэтки быков, овец и коз, которые должны были обеспечивать умершего всем необходимым в загробном мире.¹⁵ Естественно, что подобные приношения характерны именно для скотоводов. Возможность содержания скота в этом ныне совершенно лишенном осадков районе тоже подтверждает, что с тех пор произошли значительные климатические изменения. Многочисленные поделки из костей, всевозможные изделия из кожи, обнаруженные в Керме,¹⁶ убеждают в том, что обитатели этого поселения тоже разводили овец и коз. Недаром они, по всей видимости, находились в родстве с племенами группы С.¹⁷

Во всяком случае в эпоху Нового царства скот был военной добычей¹⁸ и доставлялся систематически в качестве дани, о чем сообщают анналы Тутмоса III и другие тексты той поры, а также изображения на стенах гробниц.¹⁹ Тутмос III с 31 по 38 г. (данные за 35 и 36 гг.

(Berichte der Österreichischen Nationalkomitees der UNECKO. Aktion für die Rettung der Nubischen Altertümer. Österreichische Akademie der Wissenschaften philos.-histor. Klasse. Denkschriften, Bd. 82)].

⁹ A. J. Arkell. A History of the Sudan to the 1821. 2 ed., London, 1961, p. 11.

¹⁰ Urk. I. 236.

¹¹ J. K. Jackson. Changes in the Climate and Vegetation of the Sudan. SNR, vol. 38, 1957, p. 55.

¹² Там же, стр. 48—49; A. Weigall. A Report on the Antiquities of Lower Nubia and their Condition in 1906—1907. Oxford, 1907, p. 31.

¹³ В поселении группы С в Анибе, где это, видимо, было связано с погребальным пиршеством (G. Steindorff. Aniba, Bd. I. Glückstadt, 1935, S. 30). В Фарае надстройкой некоторых погребений этого времени охранялись букраниями (H.-A. Nordström. Excavations and Survey in Faras, Argin and Gezira Dabarosa. Kush, vol. 10, 1962, p. 39).

¹⁴ A. J. Arkell. A History of the Sudan..., p. 67.

¹⁵ G. Steindorff. Aniba, Bd. I, SS. 119, 122—124; Bd. II, S. 86; A. Weigall. A Report..., p. 31.

¹⁶ G. A. Reisner. Excavations at Kerma, p. IV. Cambridge, Mass. 1923, 248 sq.

¹⁷ Там же, ч. V, стр. 555. Вопрос об этнической принадлежности племен культуры С фактически не решен и поныне (F. Hintze. Das Kerma-Problem. ZAS, Bd. 91, 1964, SS. 79—86).

¹⁸ Надпись Яхмоса, сына Абен: Urk. IV, 7. Стела Аменхотепа III из Семне, Брит. музей № 657: Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae... in the British Museum, vol. VIII, London, 1939, pl. XX, l. 6, p. 21 sq.

¹⁹ Urk. IV, 695 sq, pp. 743, 1099; T. Säve-Söderberg. Ägypten und Nubien. Lund, 1941, SS. 206—207; A. H. Gardiner. Late-Egyptian Miscellanies. Bruxelles, 1937, p. 119 (Bibliotheca Aegyptiaca, vol. VII = R. Caminos. Late Egyptian Miscellanies. London, 1954); W. Wreszinski. Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte. Leipzig, 1923 f, Bd. I, Tab. 148, 160, 247; Bd. II, Tab. 168; H. de G. Davies.

отсутствуют) правления получал из Куша от 275 до 419 голов различного крупного скота (iw n wndw), из Уауата за 31, 33, 37, 38, 39 и 41 гг.²⁰ от 89 до 114 голов, т. е. примерно раза в четыре меньше. Следует ли отсюда вывод, что в Куше скотоводство было более развито, чем на севере в Уауате между первыми двумя порогами. Конечно, на юге природные условия складывались для этого более благоприятно, но следует принять во внимание, что по величине Куш значительно превосходил Уауат.²¹ Возможно, вывозились лишь особо породистые экземпляры, предназначенные для пополнения стад фараона. Следует принять во внимание, что доставка скота была сопряжена со значительными трудностями, его перевозили на судах, а, как известно, южнее Асуана Нил изобилует непроходимыми порогами.²²

Ко времени возникновения Напатского царства скотоводство имело здесь тысячелетние традиции. Издавна были известны длиннорогие и короткорогие породы быков и коров (первые, вероятно, восходят к одомашненному длиннорогому дикому африканскому быку), козы, овцы, попавшие сюда, очевидно, из Египта не раньше эпохи Нового царства, так же, конечно, как и лошадь,²³ и ослы.²⁴ Первые достоверные сведения об использовании верблюда относятся лишь к самому концу I в. до н. э. В Мероэ в гробнице князя Ариканхарера (25—15 гг. до н. э.) была обнаружена бронзовая статуэтка этого животного²⁵ — древнейшее изображение этого животного из найденных в Судане.²⁶

В экономической жизни страны скотоводство играло такую значительную роль, что одной из причин перенесения резиденции царей из Напаты в Мероэ, возможно, было стремление быть ближе к району, где располагались основные пастбища, ибо южнее новой столицы началась зона дождей.²⁷ Интенсивное скотоводство, которым, вероятно, занимались жители Напаты, в конце концов подорвало возможности дальнейшего своего развития. Огромные стада, от которых в основном зависело благосостояние местного оседлого населения, уничтожали травяной покров, что влекло за собою эрозию почвы по обоим берегам Нила в области современной Донголы.²⁸

Перенесение центра государства на юг в VI в. до н. э. дало, очевидно, новый толчок развитию скотоводства. Однако и здесь скот обьедал не только траву, но деревья и кусты. Вероятно, к I в. н. э. вследствие изменений климата уменьшилось количество осадков. Постепенно скудеют пастбища южнее Мероэ, беднеют и численно сокращаются расположенные в области современного Хартума поселения скотоводов, что послужило одной из причин ослабления и гибели Мероитского царства.²⁹ Доказательством распространения скотоводства служат многочисленные сцены пастушеского быта, украшающие памятники архитектуры и отдельные предметы повседневного обихода. Так,

Tomb of Rekh-Mi-Re'at Thebes. N. Y., 1943 (Metropolitan Museum of Art, Egyptian Expedition, vol. XI).

²⁰ О других годах данные не сохранились или отсутствуют.

²¹ T. Säve-Söderberg. Ägypten und Nubien. S. 224.

²² Там же, стр. 225; A. Lucas. Some Egyptian Connexions with Sudan. Agriculture in the Sudan ed. by J. D. Tothill. Oxford, 1948, p. 19 sq.

²³ См.: R. Herzog. Die Nubier. Berlin, 1957, S. 146.

²⁴ A. Lucas. Some Egyptian. . . , 23 sq.

²⁵ Ныне в Хартумском музее (N 1950): RCK, IV, fig. 82, pl. XLIX f; F. Addison. A Short Guide to the Museum of Antiquities. Khartoum, 1934, p. 28.

²⁶ A. J. Arkell. A History of the Sudan. . . , p. 163.

²⁷ Там же, стр. 121, ср. стр. 149.

²⁸ Там же, стр. 148.

²⁹ Там же, стр. 168.

например, во время исследований, проведенных под руководством проф. Ф. Хинце в храме львиного бога Апедемака в Мусавварат эс Суфра, на одной из стен обнаружен фриз, изображающий стадо и пастуха.³⁰ В Мероэ в одной из часовен открыт рельеф, на котором представлено стадо коров.³¹ Бронзовый колокольчик, найденный в пирамиде Вег. 15 (Мероэ), украшен изображением этих животных.³² Интересны и поучительны сцены, вырезанные на бронзовых кубках из некрополя Каранога.³³ Они весьма типичны именно для пастушеских племен и превосходно отображают их повседневную жизнь. Глиняные сосуды также украшались изображениями коров.³⁴ В отличие от Египта здесь отсутствуют изображения, связанные с земледелием.

Если находки в Караноге помогают составить представление о скотоводстве в северных областях Мероитского царства, то исследования, проведенные в Гебель-Мойя, дают материал, характеризующий состояние его на южной окраине страны. Правда, по времени эти данные не совпадают: поселение в Гебель-Мойя было обитаемо примерно с VIII—VII в. до н. э. и не позже 300 г. до н. э.,³⁵ а памятники Каранога датируются первыми веками нашей эры и принадлежат скотоводам. Умерших хоронили завернутыми в шкуры быков или коров, что и поныне распространено среди некоторых скотоводческих племен Африки.³⁶ Часто встречаются кости домашних животных, обнаружены и ритуальные захоронения коров.

Данные о количестве скота, которыми мы располагаем, чрезвычайно ограничены. В надписи царя Аман-нете-иерике сообщается, что в конце правления его предшественника кочевники, обитающие в пустыне — *Rhrhs* и постоянно тревожившие своими набегами различные области Мероитского царства, напали на прилегающие к Мероэ районы и угнали „все стада, скот и людей, которых они могли найти“.³⁷ Характерно, что буквально в следующей строке войско, лишенное предводителя, в данном случае царя, сравнивается с пастухом без стада — метафора, безусловно присущая языку народа, в жизни которого скотоводство играло значительную, если не ведущую роль. Какой же величины могли быть стада? Аман-нете-иерике никаких цифр не приводит. Зато их указывает правивший примерно сто лет после него Настасен. Если они даже и преувеличены, то все же на основании их можно сделать вывод о том, что скотоводство в некоторых районах, преимущественно южных (Атбары и Голубого Нила) и прилегающих с востока к Нилу, было основным занятием обитавших там племен. Во время походов Настасен захватил:³⁸

³⁰ F. Hintze. 1) Vorbericht über die Ausgrabungen . . . in Musawwarat es Sufra, 1960—1961, S. 450, pl. XII; 2) Musawwarat es Sufra. Preliminary Report on the Excavations. . . 1961—1963 (Third Season), Kush, vol. 11, 1963, p. 219, note 11.

³¹ J. Garstang. Second Interim Report on the Excavations at Meroe in Ethiopia. AAA, IV, 1912, pp. 51—52.

³² RCK, IV, 136.

³³ C. L. Woolley and D. Randall-MacIver. Karanog. The Romano-Nubian Cemetery. Philadelphia, 1910, pp. 59—61, pl. 26—28.

³⁴ Там же, стр. 57, табл. 41. Ср. изображения коров на большом горшке типа 0.1 из Гебель-Мойя (F. Addison. Jebel Moya, vol. I. Oxford, 1949, pp. 220—221, fig. 82) (Wellcome Excavations in the Sudan).

³⁵ Там же, стр. 251, 253.

³⁶ Там же, стр. 59—60.

³⁷ Kawa I, Inscr. IX, l. 6.

³⁸ H. Schäfer. Die Äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums. Leipzig, 1901.

	Крупный скот	Мелкий скот
Mḥndkntt (город)	209 659	505 349
Pḥr и Ikrkrh (?) (страны)	203 216	603 107
Irrs (страна)	22 120	55 200
Mḥšrhrt (страна)	203 146	33 050
Mjh(?)k (страна)	35 330	55 526
Всего	673 471	1252 232

Конечно, количество захваченного скота, указанное в надписи, чрезвычайно велико и поэтому представляется преувеличенным. Но нельзя забывать, что примерно за 25 веков до Настасена фараон Снофру лишь в результате одного похода угнал 200 тыс. голов крупного и мелкого скота,³⁹ а за это время скотоводство не могло не развиваться. Кроме того, известное доверие внушает стремление к точности: приведены не округленные цифры, а именно такие, какие даются при „бухгалтерских сводках“. Страбон, рассказывая об „эфиопских народах“, приводит сведения, не оставляющие сомнения в том, что многие из них были скотоводами. „Тамошние жители ходят большей частью нагими, ведут суровый и кочевой образ жизни, весь скот их, как овцы, козы, быки, мелок“ (XVII.2.1). „Некоторые едят даже траву, тонкие веточки, лотос и тростниковые корни, а также говядину, кровь, молоко и сыр“ (XVII.2.2). „Население острова (Мероэ, — *И. К.*) состоит частью из кочевников, большей частью из охотников и земледельцев“ (там же). „Эфиопы живут большей частью кочевою жизнью, в бедности, по причине скудости почвы и неумеренности климата, а также вследствие отдаленности от нас“ (XVII.1.3). Последнее замечание относится к северным районам Куша, а предшествующие — к южным. Примерно те же факты приводит и Диодор (III.8).

Действительно, захваченный Настасеном скот принадлежал не только племенам, кочевавшим на окраинах Мероитского царства, но и обитателям областей и городов (resp. поселений), входивших в его состав, например Mḥndkntt, где, вероятно, после восстания он отобрал скот.

На основании этнографических параллелей позволительно предположить, что вельможи, племенные вожди и, разумеется, царь обладали значительными стадами, так как скот являлся одной из основ благополучия и богатства. Недаром он часто упоминается в перечне захваченной добычи.⁴⁰ Стадами владели и храмы. Так, Горсиотеф пожертвовал храму Амона Напатского в числе других даров 500 голов крупного рогатого скота (возможно, как стоит в тексте, лишь быков).⁴¹ Тому же храму Настасен передал 300 быков и 300 голов мелкого скота, в других случаях он ограничивался более скромными приношениями — 10 быков.⁴² Провинциальные храмы по различным случаям получали от 6 до 12 быков, причем они доставлялись специально из священного стада храма Амона в Напате.⁴³ Как и в Египте, приношение в жертву быков было обычным делом.

³⁹ Если верить цифрам, приведенным на вершине его вотивной булавки, он добыл при объединительных войнах с Нижним Египтом 400 000 быков (и коров) и 1 422 000 коз (J. S a r a r t. *Les débuts de l'art en Egypte*. Bruxelles, 1904, fig. 171). По мнению Э. Дриотона и Ж. Вандье, эти цифры „хотя и очень высоки, возможно, все же не являются фантастическими“ (E. D r i o t o n e t J. V a n d i e r. *L'Egypte*. 4 éd., Paris, 1962, p. 132).

⁴⁰ Кроме стелы Настасена, см. стелу Горсиотефа (Urk. III, 128, Z. 87, 92, 129; Z. 99).

⁴¹ Urk. III, 125, Z. 66.

⁴² H. S c h ä f e r. *Die Äthiopische Königsinschrift* . . . , SS. 118, 123.

⁴³ Там же, стр. 122. Возможно, такие стада содержались и при других храмах.

Крайняя бедность земель явилась одной из основных, если не основной причиной того, что жители Куша не испытывали потребности в объединении подобно египтянам, кровно заинтересованным в создании единой ирригационной системы, могущей поднять урожайность их полей. Лишь кое-где гряды скал отходят от Нила, где и возникали большие или меньшие поселения с тяготевшими к ним мелкими поселками, как это было, например, в Керме. В этой области возможно лишь пливное земледелие, так как осадки практически отсутствуют. По направлению к югу количество их постепенно возрастает, а южнее Хартума появляются уже неполивные культуры.

Как правило, древние поселения, раскопанные в Северной Нубии (между вторым и третьим порогами их почти нет), располагались в устьях вади. Судя по инвентарю погребений, принадлежащих этим поселениям, их обитатели в эпоху Древнего царства не были состоятельны: слишком ограничены были здесь возможности и для земледелия, и для скотоводства. Отдельные племена, населявшие область первых порогов, были в постоянной вражде.⁴⁴ Изменения к лучшему отмечаются с начала II тысячелетия до н. э.

К эпохе Среднего царства относятся первые известные пока нам следы искусственного орошения в Куше. Характерно, что они обнаружены именно в той части страны, которая сохраняла тогда свою самостоятельность и где скалы отходят от Нила, образуя значительную (по местным понятиям) равнину Кермы. Согласно преданиям, она орошалась при помощи водяного колеса вплоть до XV в. н. э. Одно из этих сакиэ видели еще в 1820 г. английские путешественники.⁴⁵ В настоящее время тут используются насосы, приводимые в действие силовыми установками. Здесь обнаружены следы древней обработки земли и поселения того времени.⁴⁶

Сведения о состоянии земледелия в эпоху Нового царства несколько противоречивы. Хотя фараоны XVIII и XIX династий усиленно воздвигали в Куше, особенно между первым и вторым порогами, величественные храмы,⁴⁷ население северных районов было весьма ограниченным, на что указывает малочисленность погребений, датируемых этим временем.⁴⁸ Как полагает С. Фирз, северная окраина Куша оставалась тогда почти незаселенной: возделывание полей из-за трудности орошения фактически почти прекратилось.⁴⁹ В то же время декрет Сети I

⁴⁴ См. надпись Хуефхора: Urk. I, 120—127; надпись Уны: Urk. I, 98 ff. Локализация отдельных племен до сих пор является предметом споров: T. Säve-Söderbergh. Ägypten und Nubien, SS. 14—19; J. Yoyotte. Pour une localisation du pays de Yam. BIFAO, 52, 1953, pp. 173—178; E. Edel. Inschriften des Alten Reiches, V. Die Reiseberichte des Hrwhwif (Herchuf). Ägyptologische Studien, 1955, SS. 51—75; G. Fecht. Die Hätjwin Ihaw, eine ägyptische Völkerschaft in der Westwüste. ZDMG, Bd. 106 (N. F. 31), 1956, SS. 54—55; D. M. Dixon. The Land of Yam. JEA, vol. 44, 1958, pp. 40—55; E. Edel. Inschriften des Alten Reiches, XI, ZAS, Bd. 85, 1960, SS. 18—23.

⁴⁵ G. Waddington and B. Hanbury. Journal of a Visit to Some Parts of Ethiopia. London, 1822, pp. 42—43.

⁴⁶ A. J. Arkell. The Historical Background of Sudan Agriculture. Agriculture in the Sudan ed. by J. D. Todhill. Oxford, 1948, p. 12.

⁴⁷ Их перечень см.: L. A. Christophe. Sanctuaires nubiens disparus. CdE, 1963, N 75, pp. 17—29. На участке протяженностью около 100 км от Дебода насчитывается 20 храмов и святилищ. Полоса обитаемой земли здесь редко превышает 200 м.

⁴⁸ B. G. Trigger. History and Settlement in Lower Nubia. New Haven, 1965 (Yale University Publications in Anthropology, N 69).

⁴⁹ C. M. Firht. The Archaeological Survey of Nubia. Report for 1910—1911. Cairo, 1927, p. 28; cp.: G. Steindorff. Aniba, Bd. I, S. 11.

из Наури от 4-го года его правления⁵⁰ (1333 г. до н. э.) запрещает какие-либо „действия против всех подчиненных людей Дома миллионов дая Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра «Сердце удовлетворено в Абидосе», которые находятся в Куше — будь то мужчина или женщина, сторожа полей, агенты, пчеловоды, земледельцы, садовники, виноградари...“⁵¹ Нарушитель отдается храму в качестве раба-земледельца вместе с семьей (строка 77 сл. и 118). Правда, этот декрет начертан на скале севернее (35 км) третьего порога, т. е. недалеко от Кермы, расположенной непосредственно к югу от него, в том районе, где земли, пригодной для обработки, было больше. Возможно, что в этих местах угодья сдавались в аренду. Так, от позднего времени дошло письмо некоего Шедсенхонса — жреца храма Хонсу в Фивах, адресованное „арендатору в Куше“ (mḥ n Kš) Панебенаджде, в котором даются указания о возделывании земли и вновь восстанавливаются договорные отношения. Правда, из письма неясно, был ли этот арендатор кушитом, проживающим в Египте, либо он находился в Куше, что более вероятно.⁵²

В развалинах крепости Куббан, примерно в 110 км к югу от первого порога, обнаружены два дома, выстроенные в эпоху Среднего царства, нижние этажи которых в конце XIV—XIII вв. до н. э. или несколько позже были приспособлены под житницы.⁵³ Однако неизвестно, было ли наполнявшее их некогда зерно местным или привозным. Житницы были найдены в Гематоне в поселении II, расположенном к югу от храма Тахарки, а также в поселении I (к востоку от него), в комплексе сооружений, видимо, VII в. до н. э.⁵⁴ Они датируются Напатской и Мероитской эпохами, когда Куш меньше зависел от привозного хлеба. Недавно подле Вади-Халфа у Гезера Дабароза исследовано небольшое поселение мероитского времени, скорее всего оно датируется серединой II в. до н. э. — серединой I в. до н. э. Судя по всему, жители этих хижин, сложенных из камня или кирпича, не отличались зажиточностью. Они сеяли зерновые культуры, насаждали финиковые пальмы и имели немного мелкого рогатого скота,⁵⁵ так как пастбищ не хватало. Поселение это мало отличалось от тех, что располагались по обоим берегам Нила между первым и третьим порогами. Видимо, оно было типичным для той эпохи.

В совершенно иных условиях развивалось земледелие на юге страны, там, где обрываются цепи окаймляющих Нил хребтов и он течет среди саванн и полупустынь, в области так называемого „острова Мероэ“. Однако даже в этих благоприятных условиях земледелие без искусственного орошения невозможно. И в Центральном Судане дожди выпадают неравномерно. Обрамляющие „остров“ с двух сторон Атбара, приток Белого Нила, и Рахад, приток Голубого Нила, перед летним разливом пересыхают настолько, что превращаются в ряд озер. Мелеет и Голубой Нил. В это время во многих местах население получает воду лишь из колодцев и гафиров. Однако уже в районе четвертого-

⁵⁰ B. Porter and R. Moss. *Topographical Bibliography . . .*, vol. VII, p. 174.

⁵¹ М. А. Коростовцев. Декрет Сети I в Наури. Истор. архив, т. 2, 1939, стр. 238—287, строка 39 сл. Эта работа не учтена в библиографии Б. Портер и Р. Мосс.

⁵² W. Spiegelberg. Eine zurückgezogene Pachtkundigung. *Varia*, 10. ZÄS, 53, 1917, S. 107 f.

⁵³ W. B. Emery and L. P. Kirwan. *The Excavations and Survey between Wadi-es-Sebua and Adindan, 1929—1931*. Cairo, 1935, pp. 33, 36—37, 40.

⁵⁴ Kawa II, pp. 211, 233—234.

⁵⁵ J. Leclant. *Fouilles et travaux en Egypte et au Soudan, 1962—1963*, p. 374.

пятого порогов земли, удобной для обработки, становится больше, а далее — к югу по направлению к „острову Мероэ“ и на самом „острове“ — ее площадь значительно возрастает.

Это сравнительное обилие плодородной земли явилось одной из причин, в силу которых центр Кушитского царства в VI в. до н. э. переместился на юг. Здесь, южнее линии Сеннар—Гебель-Моя, тянется цепь гафиров, которые, возможно, были устроены в период расцвета Мероитского царства, когда добытых во время успешных грабительских походов рабов-военнопленных использовали для всевозможных общественных работ.⁵⁶ Гафиры выкапывались, вероятно, вблизи всех городов, что, возможно, связано с изменениями климатических условий, отмечаемых в Судане в последние века до нашей эры. Большие резервуары для сохранения дождевой воды были, например, обнаружены вблизи Мусавварат эс-Суфры и Нага,⁵⁷ в Ум-Сода, Амеме и т. д. Некоторые из них вновь используются.⁵⁸ То, что они были заимствованы из Индии,⁵⁹ представляется сомнительным. В Индии осадков выпадает много больше и искусственное орошение развито там меньше, чем в Египте и Судане.

Орошение производилось с помощью шадуфов и сакиэ. Шадуф скорее всего распространился в Куше из Египта, где он применялся с древнейших времен.⁶⁰ Сакиэ появляется лишь в Мероитскую эпоху. Водяное колесо, по мнению большинства историков, было занесено в Куш из Персии через Египет.⁶¹ Однако до сих пор окончательно не выяснено, когда им начали там пользоваться. Некоторые полагают, что не раньше I—II вв. н. э. Так, например, М. Шнабель ссылается на лондонский папирус III.1177, датируемый 113 г. н. э., где упоминается сакиэ.⁶² Во всяком случае от более раннего времени никаких достоверных сведений не сохранилось. Древнейшие свидетельства о существовании сакиэ в Куше (Северная Нубия) добыты при раскопках в Дакке: это остатки глиняных сосудов, которые прикреплялись к колосу так называемых кадушей (qaduš, pl. qawadiš).⁶³ Находки в Дакке

⁵⁶ A. J. Arkell. *The Historical Background of Sudan Agriculture*, p. 15.

⁵⁷ Там же, стр. 166.

⁵⁸ F. Addison. *An Archaeological Survey of the Sudan. The Anglo-Egyptian Sudan from Within* ed. by J. E. de C. Hamilton, London, 1935, p. 34.

⁵⁹ A. J. Arkell. *Meroe and India. Aspects of Archaeology in Britain and Beyond. Essays presented to O. G. Crawford*, London, 1951.

⁶⁰ L. Rüttimeyer. *Über altägyptische Relikte im heutigen Ägypten und Nubien. Verhandlungen der naturforschenden Gesellschaft Basel*, Bd. XL, 1929, S. 484; H. A. Winkler. *Rock-Drawings of Southern Upper Egypt*, London, 1938, p. 41.

⁶¹ R. Herzog. *Die Nubier*, Berlin, 1957, S. 136; A. J. Arkell. *The Historical Background of Sudan Agriculture*, p. 16; W. N. Allan. *Irrigation in the Sudan. Agriculture in the Sudan* ed. by J. D. Tothill, Oxford, 1948, p. 627.

⁶² M. Schnabel. *Die Landwirtschaft im hellenistischen Ägypten*, München, 1925, SS. 73—87. Иную точку зрения см.: F. Hartmann. *L'agriculture dans l'ancienne Egypte*, Paris, 1923, pp. 118—119; G. Caton-Thompson and E. W. Gardner. *The Desert Fayum*, London, 1934, p. 150, § 237, pl. XCVIII, 2; U. Monneret de Villard. *La Nubia Romana*, Roma, 1941, p. 44. Сравнительно позднее появление сакиэ в Египте подтверждается лексикографическим исследованием терминов, связанных с водяным колесом (E. Littmann. *Die Saqiya*, ZAS, Bd. 76, 1940, SS. 45—54). Как любезно указал мне Д. Г. Редер, возможно, во Второзаконии (X. 10) имеется намек на знакомство египтян с этим приспособлением: „Земля, в которую ты идешь . . . не только как земля египетская, где ты . . . посеяв семя свое, поливаешь ее при помощи ног твоих, как овощной сад“. Об использовании сакиэ в современном Судане см.: M. Mittwally. *Native Methods of Working in the Northern Province of Egyptian Sudan*, Bull. of the Faculty of Arts Univ. Fouad I, vol. 13, 1951, pt. 2, pp. 61—66.

⁶³ C. M. Firth. *Archaeological Survey of Nubia. Report for 1909—1910*, Cairo, 1915, p. 36, fig. 6, 28.

и в Гаммаи,⁶⁴ по данным стратиграфии, датируются III в. н. э. Вероятно, к этому времени и следует отнести распространение сакиэ в Мероитском царстве,⁶⁵ где оно оказало решающее влияние на развитие сельского хозяйства, в частности в Донголе.⁶⁶ Ведь водяное колесо позволяло поднимать воду на 3—8 м⁶⁷ при меньшей затрате сил и времени, чем с помощью шадуфа. Сакиэ приводилось в движение обычно буйволом.

Какие же сельскохозяйственные культуры разводились в Куше? Здесь нам вновь придется обратиться к Страбону: „Эфиопы питаются пшеном и ячменем, из которых они приготавливают также питье для себя. Вместо оливкового масла они употребляют коровье масло и жир. За исключением небольшого количества фиников в царских садах, они не имеют древесных плодов. Некоторые едят даже траву, тонкие веточки, лотос и тростниковые корни... Из деревьев часто попадается пальма, персея, эбеновое дерево и индийский перец“ (XVII.22). Вероятно, за почти полтысячелетия, протекшие до Страбона со времени посещения Египта Геродотом, в хозяйстве мероитян произошли существенные изменения, в результате которых в экономике значительно увеличился удельный вес земледелия. Когда соглядатаи-ихтиофаги, подосланные Камбизом, прибыли в Мероэ, то мероитский царь среди других вопросов, заданных им, пожелал узнать, „чем питается персидский царь и какая наибольшая продолжительность жизни у персов. Ихтиофаги отвечали, что царь питается хлебом, причем объяснили обработку пшеницы, а пределом самой продолжительной жизни у персов назвали восемьдесят лет. Эфиоп на это заметил, что кратковременности жизни их не удивляется, потому что они питаются калом; что не могли бы и столько прожить, если бы не подкрепляли себя таким напитком: он разумел вино; в этом последнем отношении, сказал он, эфиопы уступают персам“ (III.122). Далее ихтиофаги поведали Камбизу, что эфиопы „в пищу употребляют вареное мясо, а пьют молоко“ (III.23). Сохранный „отцом истории“ эпизод подтверждает, что в конце VI в. до н. э. земледелие было еще слабо развито в Куше; недаром персидским шпионам пришлось рассказывать о том, как следует возделывать пшеницу. Видимо, основным занятием жителей „острова Мероэ“ тогда еще оставалось скотоводство. Это подтверждается и данными археологии. Так, например, в Гебель-Моя, где первые поселенцы появились около 1000 г. до н. э., в слое В, который датируется Напатским периодом и даже несколько позже (середина VI—V в. до н. э.), нет никаких следов обработанной земли, поэтому едва ли в это время там могли существовать интенсивные формы земледелия.⁶⁸

Ячмень, эммер, пшеница скорее всего попали в Куш из Египта, где они были известны с додинастической эпохи.⁶⁹ Что касается сорго,

⁶⁴ O. Bates and D. Dunham. Excavations at Gammai. Cambridge, Mass. 1927, p. 105 (Harvard African Studies, vol. 8). В Фирке найден кадуш в погребении V в. н. э. (L. P. Kirwan. The Oxford University Excavations at Firka. Oxford, 1939, p. XIII).

⁶⁵ U. Monneret de Villard. La Nubia Romana, p. 46; R. Herzog. Die Nubier, S. 136.

⁶⁶ Недаром названия многих местностей между Шеллалом и эс-Себуа образуются с помощью нубийского названия Сакиэ-Колэ, например Коледул (Большое сакиэ), Колэсейг, Магед-Колэ, Арисман Колэ, Шемаколэ (Вихревое сакиэ), Сули Колэ (сакиэ Сульве) и т. д. (U. Monneret de Villard. La Nubia Romana, p. 46; W. N. Allan. Irrigation in the Sudan, p. 627).

⁶⁷ W. N. Allan. Irrigation in the Sudan, p. 627.

⁶⁸ F. Addison. Jebel Moya, vol. I. London, 1949, pp. 104, 254, 258.

⁶⁹ A. Lucas. Some Egyptian..., pp. 25—26.

или дурры, то оно скорее всего было местного происхождения⁷⁰ и особенно широко культивировалось. Так, например, в Танкази обнаружено подле некрополя позднероитского времени 12 ям для хранения зерна, содержащих остатки суданского сорго.⁷¹ Из незерновых культур сеяли чечевицу.⁷² Из огородных растений были известны огурцы,⁷³ а из бахчевых — арбузы и дыни.⁷⁴

Как и повсеместно в Северной Африке, широко насаждалась финиковая пальма.⁷⁵ Плиний сообщает, что из высушенной и размельченной кожуры фиников пальмы-дум эфиопы пекли лепешки.⁷⁶ Недаром на рельефах храмов встречаются изображения царей и жрецов с пальмовыми ветвями в руках.

Несколько слов следует сказать и о технических культурах. Лен, конечно, попал в Куш из Египта, где его сеяли с эпохи неолита. Известно, какого совершенства достигли египтяне в выделке льняных тканей.⁷⁷ Искусство это частично переняли и их южные соседи.⁷⁸ Поинному обстояло дело с хлопком. В Египте его не знали. Древнейшее свидетельство о его существовании в долине Нила относится к римскому времени — это обрывки хлопчатобумажной ткани, обнаруженные в Караног.⁷⁹ Не исключено, что они были завезены сюда из Мероэ, где были найдены ткани, изготовленные из хлопка в I в. до н. э.⁸⁰ В Мероэ хлопок мог попасть из Индии, с которой поддерживались оживленные торговые связи. Индия же, по всей вероятности, была родиной хлопка; в Мохенджодаро в слоях IV тысячелетия открыт обрывок пряжи из хлопка.⁸¹ Правда, Амасис, как сообщает Геродот (III. 4), подарил лакедонянам панцирь „льняной с множеством затканых изображений, украшенный золотой и хлопчатобумажной бахромой... Другой такой же панцирь Амасис пожертвовал Афине в Линде“. Однако неизвестно, были ли эти панцири изготовлены в Египте. Быть может, они были откуда-нибудь привезены и подарены как редкость.

Несомненно, что опыт разведения хлопка и изготовления из него пряжи в Мероэ к IV в. н. э. был уже достаточно длительным, на это указывают разнообразные сорта ткани (от самых тонких до грубых), различно и качество выделки.⁸² Было даже высказано предположение, что торговля хлопком послужила одним из источников обогащения Мероитского царства.⁸³ Во всяком случае к середине IV в. уже суще-

⁷⁰ Там же, стр. 26, прим. 8.

⁷¹ P. L. Shinnie. Excavations at Tanqasi. Kush, vol. II, 1954, p. 73.

⁷² A. Lucas. Some Egyptian..., p. 28; L. Keimer. Sur quelques petits fruits en faïence émaillée datant du Moyen Empire. BIFAO, t. 28, 1929, p. 81.

⁷³ Так, в письме жреца Хонсу-Шедехонсу дается указание арендатору засеять арупу земли овощами (w³ d. t. — W. Spiegelberg. Eine zurückgezogene Pacht-kündigung..., S. 110, Z. 17).

⁷⁴ A. Lucas. Some Egyptian..., p. 28.

⁷⁵ Там же, стр. 26—27.

⁷⁶ J. K. Jackson. Changes in the Climate and Vegetation of the Sudan, p. 60.

⁷⁷ А. Лукас. Материалы и ремесленные производства древнего Египта. М., 1958, стр. 238—240.

⁷⁸ G. M. Crowfoot. Methods of Hand Spinnind in Egypt and the Sudan. Halifax, 1931 (Bankfield Museum notes, series 2, N 12).

⁷⁹ C. L. Woolley and D. Randall. Karanog, pp. 27, 28, 245, pl. 108, fig. 5; F. Ll. Griffith and G. M. Crowfoot. On the Early Use of Cotton in the Nile Valley. JEA, vol. 20, 1934, pp. 5—12.

⁸⁰ R. E. Massey. A Note on the Early History of Cotton. SNR, VI, 1923, pp. 231—233.

⁸¹ Э. Маккей. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951, стр. 32, 84.

⁸² F. Ll. Griffith and G. M. Crowfoot. On the Early Use..., p. 9.

⁸³ J. W. Crowfoot. The Island of Meroe..., p. 37.

ствовали обширные хлопковые плантации. Их уничтожением похваляется аксумский царь Эзана в своей победной надписи.⁸⁴

О том, как распределялись земли, как было организовано сельское хозяйство, к сожалению, ничего не известно. Кое-какие сведения можно извлечь лишь при помощи тех немногих памятников, которые удалось обнаружить в результате археологических исследований. Но, как известно, „остров Мероэ“ и с этой точки зрения изучен далеко не достаточно.

Аэрозъемка позволила выявить значительные участки земли, которые обрабатывались в Мероитскую эпоху.⁸⁵ Крупные административные, торговые и религиозные центры, как например Мусавварат эс-Суфра, Нага и Бад-бан-Нага с оседлым населением, были окружены полями и, вероятно, огородами. Естественно, что вблизи реки возделывалось больше земли, чем в полупустыне, где вода добывалась лишь из гафиров. Вот почему Ваг-бан-Нага, расположенный на Ниле, служил Мусавварату эс-Суфра и Нага не только портом, но, возможно, обеспечивал их некоторыми сельскохозяйственными продуктами. В Мусавварат эс-Суфра, Нага, База, Аулибе, Ум-Усуда обнаружены гафиры, достигавшие иногда внушительных размеров. Так, например, гафир в Аулибе имел 200 м в диаметре, а в База — 250 м.⁸⁶ Не уступает последнему по величине и гафир в Мусавварат эс-Суфра, высота его стен 7 м. Вымощенным ходом, перекрытым каменными плитами, он был соединен с прилегающим вади. Очевидно, этот ход отводил воду на поля.⁸⁷

Как уже говорилось, о формах землевладения и землепользования источники молчат. Можно лишь догадываться, что земельная собственность храмов не ограничивалась садами и виноградниками, о которых упоминается в некоторых надписях. Судя по тому, что община сохранялась в Судане вплоть до завоевания страны Мухаммедом Али в 1821 г., когда началось ее интенсивное разложение,⁸⁸ допустимо предположить ее существование в Куше в Напатскую и Мероитскую эпохи. О частной собственности на землю решительно ничего неизвестно. Можно лишь утверждать, что она несомненно существовала в VII в. н. э., когда некоторые нубийцы продали принадлежащую им землю жителям Асуана, находившегося тогда уже во владениях халифа ал-Мамуна. Нубийский царь опротестовал этот акт как незаконный. Он утверждал, что его подданные и все их имущество являются собственностью царя.⁸⁹

Видимо, частное землевладение появилось раньше, но когда именно, сказать пока невозможно. Допустимо предположение, что оно было больше развито на севере, где жители теснее соприкасались с грекоримским миром. Косвенным тому подтверждением служит демотическая надпись конца III в., начертанная на воротах Адриана с о. Филе.⁹⁰

⁸⁴ G. H. Bacon. *Crops in the Sudan. Agriculture in the Sudan* ed. by H. D. Tothill, Oxford, 1948, p. 324.

⁸⁵ J. W. Crowfoot. *The Old Sites of the Butana*. SNR, vol. 3, 1920, pt. 2, pp. 85—92; J. Vercoutter. *Un palais des „Candaces“ contemporain d'Auguste*. Syria, t. 39, 1962, fasc. 1—2, p. 266.

⁸⁶ J. Vercoutter. *Un palais des „Candaces“...*, pp. 176—178; J. W. Crowfoot. *The Island of Meroe*, pl. IV.

⁸⁷ F. Hintze. 1) *Vorbericht über die Ausgrabungen...*, SS. 459—460, Taf. XXI, a, b; 2) *Musawwarat es Sufra*, pp. 221—224.

⁸⁸ Ю. А. Дмитриевский. *Судан*, стр. 128.

⁸⁹ И. С. Кацнельсон. *Государственный строй древней Нубии в VII—IX вв. н. э. и законы Бокхориса*. Сб. „Древний мир“, М., 1962, стр. 81—86.

⁹⁰ F. Ll. Griffith. *Catalogue of the Demotic Graffiti of the Dodekaschoenus*, vol. I. Oxford, 1937, p. 119, Ph. 417; *Meroitic Studies*, I, JEA, vol. III, 1916, N 1, p. 23; *Meroitic Inscriptions*, vol. II, p. 46.

Это граффити — посвящение Исиде — оставлено неким Тами (или Темей). Он называет себя arebeta(n) богини. Эту должность он там и исполнял в течение 10 лет при храме „великой маазе“. Ф. Гриффитс, издавший эту надпись, а потом посвятивший ей небольшое специальное исследование, полагает, что „великая мааза“, хранившаяся в храме Исиды на о. Филе, являлась стандартной мерой для всего Додекахойна. Что касается arebetanke, то название этой должности происходит, конечно, от греч. ἀρτάβη (resp. arbate, мероит. ὕrbtgye). Другой такой arebetanke из Шимале по имени Лапатенаке известен по надгробной стеле из Каранога (№ 92).⁹¹ Возможно, в их обязанности входил контроль поступающих от земледельцев в виде податей сельскохозяйственных продуктов, тем более что величина артабы и мааза (resp. ματίον) варьировалась.⁹² Во всяком случае установление должности наблюдателя за мерой емкости сельскохозяйственных продуктов свидетельствует о том, что последние играли немалую роль в экономике страны. Вот почему Эзана в своей победной надписи счел необходимым упомянуть также и об уничтоженных им посевах.

Что касается плодовых деревьев, в частности финиковых пальм, то мы имеем достаточно определенные свидетельства о существовании садов. Так, Псамметих II (594—588 гг. до н. э.), описывая поход в Куш, похваляется тем, что „срубил их деревья“.⁹³ О существовании садов при храмах упоминают надписи из Кавы. В храме Амона-Ра в Гематоне по повелению Тахарки были „насажены многочисленные деревья“ и „назначены садовники для него из лучших Джесдефа⁹⁴ и из людей Нижнего Египта“.⁹⁵ Изображения садов были обнаружены и при раскопках на юге — на „острове Мероз“.⁹⁶

О виноградниках и виноделии в Куше мы располагаем несколько более обширными и подробными сведениями. Культура винограда распространилась в Куше из Египта,⁹⁷ где виноградники существовали еще в доисторическую эпоху. Во всяком случае в эпоху Древнего царства изображение сбора винограда часто встречается на рельефах, высекавшихся в гробницах.⁹⁸ С глубокой древности разводили, очевидно, виноград и в северных областях Куша.⁹⁹

Декрет Сети I из Наури в числе других лиц, работающих в храмовом хозяйстве, на которых распространяется иммунитет, называет садовников и виноградарей.¹⁰⁰ В надписи Тахарки из Гематона (Кавы) говорится, что в 10-й год его правления „выжато было вино из вино-

⁹¹ F. Ll Griffith. *Karanog. The Meroitic Inscriptions of Shablul and Karanog.* Philadelphia, 1911, p. 69 (University of Pennsylvania. Eckley B. Coxe Jun. Expedition to Nubia, vol. VI).

⁹² L. Mitteis und Wilcken. *Grundzüge und Chrestomatie der Papyrskunde.* Bd. I, 1. Leipzig—Berlin, 1912, S. LXVIII.

⁹³ Стела из Таниса (S. Sauneron et J. Yoyolte. *La campagne nubienne de Psammetique II.* BIFAO, t. L, 1959, pl. III, p. 174).

⁹⁴ Оазис Бахриа (A. H. Gardiner. *Ancient Egyptian Onomastika*, vol. II. Oxford, 1947, p. 235; A. Fakhry. *Bahria and Farafra Oases.* ASAE, 38, 1938, pp. 397—434).

⁹⁵ Kawa I, Inscr. VI, I, 15.

⁹⁶ F. Ll. Griffith. *Oxford Excavations in Nubia.* AAA, IX, 1922, pl. 29, 2; pl. 34, 2—3.

⁹⁷ A. Lucas. *Some Egyptian...*, p. 27.

⁹⁸ P. Montet. *Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien Empire.* Strasbourg, 1925, p. 265 sq.

⁹⁹ G. Roeder. *Die Geschichte Nubiens und des Sudans.* Klio, Bd. 12, 1912, S. 59.

¹⁰⁰ М. А. Коростовцев. Декрет Сети I в Наури, строка 39 сл.

градников этого города и было его больше, (чем) в Джесджесе, и назначил для него (храма) садовников, хороших садовников из менту Азии".¹⁰¹

Конечно, при чрезмерно сухом и жарком климате Куша условия для разведения виноградников едва ли оказывались благоприятными, если принять во внимание недостаток земли. Вот почему вино доставлялось в эпоху Нового царства¹⁰² и позже из Египта.¹⁰³ В приведенном рассказе Геродота о посылке Камбизом соглядатаев-ихтиофагов к эфиопскому царю упоминается, что в числе посланных даров был кувшин пальмового вина (III.20). Царь, „когда зашла речь о вине и он узнал о способе его приготовления, чрезвычайно обрадовался напитку...“ (III.22). Видимо, в Мероэ вино было предметом роскоши, но все же существовали и местные сорта. Есть и иная точка зрения. По мнению Ж. Веркутте, найденные при раскопках между Элефантиной и Кавой бассейны предназначались не для выжимки винограда, а для промывки золота.¹⁰⁴ Оставляя в стороне технические соображения французского египтолога, открывшего подобные сооружения в Фарасе, отметим, что и другие его доводы во многом представляются уязвимыми.

В то же время имеется достаточно доказательств тому, что в Куше культивировали виноград и изготовляли вино. У. Моннере де Виллар¹⁰⁵ указывает, что здесь обнаружено довольно много бассейнов для выжимки вина.

Таким образом, в Куше в эпоху Напаты и Мероэ развивались примерно те же отрасли сельского хозяйства, что и в Египте, однако в ином соотношении друг к другу. По всей вероятности, скотоводство преобладало над земледелием, слабее были развиты огородные и садовые культуры, виноградарство, однако здесь раньше начали выращивать хлопок. Из того, что известно о средневековой Нубии, можно предполагать, что преобладали общинные формы хозяйства. Получаемые продукты шли на удовлетворение потребностей населения и, очевидно, за пределы страны не вывозились: их едва хватало, и то, вероятно, не всегда для собственных нужд. Причиной тому были отнюдь не неблагоприятные природные условия. „Остров Мероэ“ располагал значительно большей площадью плодородных земель и пастбищ, чем Египет, да и урожай не зависел от разлива одной лишь реки. Их здесь имелось несколько. Кроме того, влагой посева и скот обеспечивали дожди.¹⁰⁶ Если все же Куш был сравнительно беден продуктами сельского хозяйства, особенно земледелия, то это объясняется его отсталостью, прежде всего отсталостью производительных сил.

¹⁰¹ Kawa I, Inscr. VI, 1, l. 20—21.

¹⁰² В Коре были найдены обломки амфор, в которых привозилось вино из Египта, преимущественно из Дельты. Пометки на них позволяют датировать эти надписи по палеографическим признакам временем XIX династии (J. Vercoutter. Kor est-il Iken? Kush, III, 1955, p. 15, pl. VIa). Такие же черепки нашел В. Эмери в Бухене (J. Vercoutter. The Gold of Kush. Kush, vol. 7, 1959, p. 127, n. 15).

¹⁰³ Расписки таможи в Сиене от 96 и 123 гг. н. э. в получении пошдины за вывоз в Куш 1500 и 2000 бутылок (U. Wilcken. Griechische Ostraka aus Ägypten und Nubien, Bd. II. Leipzig, 1899, N 43, 150). Неясно только, вывозились ли эти бутылки как тара или же они были наполнены вином (U. Wilcken. Griechische Ostraka..., Bd. I, S. 766). См.: М. М. Хвостов. История восточной торговли греко-римского Египта. Казань, 1907, стр. 46, прим. 5.

¹⁰⁴ J. Vercoutter. The Gold of Kush, pp. 120—153.

¹⁰⁵ U. Monneret de Villard. La Nubia Romana, pp. 40—43. Это исследование Ж. Веркутте не использовал. Моннере де Виллар специально занимался изучением египетских прессов для вина (Un pressioio da vino dell' Egitto medioevale. Rendiconti dell' Istituto Lombardo di Scienza e Lettere, vol. 59, 1926).

¹⁰⁶ J. W. Crowfoot. The Island of Meroe..., p. 29.

L'AGRICULTURE DANS LES ROYAUMES DE NAPATA ET DE MEROË

Les royaumes de Napata et de Meroë — „l'île de Meroë“ — devient la région principale de la production agricole. Les conditions favorables, telles que l'abondance de terres fertiles et de pluies y permettaient de faire élevage, de cultiver les céréales et de coton, de planter la vigne et les dattiers. L'irrigation (galta, hafir) dont les premiers renseignements montent au Moyen Empire contribue au développement de l'agriculture. Pour arroser les champs on utilisait le chadouf et saquiyyèh à partir des derniers siècles av. n. è. ou même du I-er s. de n. è. Meroë devient le centre d'une grande région agricole, ce qui est une des raisons de sa transformation en capitale.
